Чувашские сказки

Встречного мужика не обижай!

Жил, говорят, один богатый барин. Однажды поехал он на тройке в город и встретил мужика, который вез из лесу дрова. «Не из моего ли леса везет дрова этот вахлак, – подумал барин. – Да еще и дороги не уступает. Ну, я ему покажу!» – Сторонись! – крикнул он мужику.
У крестьянской лошади известно какая резвость, пока мужик вожжами дергал да на нее покрикивал, барин уже совсем близко подкатил на своей карете, зацепил колесом за мужицкий воз да и опрокинул его.
Мужик разозлился на барина, и – благо свидетелей не было – крикнул ему вслед:
– Ну, это тебе так не пройдет. За это ты будешь трижды бит.
– Ты бы вон заплатку на своем армяке получше пришил, чем мне грозить, – усмехнулся в ответ барин. – Только сунься, мои сторожа тебе быстро ребра пересчитают.
Долго промаялся мужик с возом, пока не поднял его и на дорогу не поставил. Домой уже затемно приехал. А пока ехал, все думал, как бы отомстить барину, как бы сорвавшуюся с языка угрозу привести в исполнение. И надумал он пойти на другой день к барину и наняться плотником.
Утром встал пораньше, взял пилу, топор и пошел в родовое село барина.
Пришел в село, отыскал барский дом и, прохаживаясь поблизости от него, начал покрикивать:
– Кому сени ставить, кому окна-двери делать?
Барин услышал мужика и пригласил делать новые сени. Мастер попросил показать материал, а когда посмотрел, то заявил:
– У тебя тут и на половину сеней не хватит. Надо в лес ехать.
Барин велел кучеру заложить подводу, и они поехали в барский лес.
Когда приехали на место, крестьянин с барином оставили кучера с лошадьми, а сами взяли пилу и топор и углубились в лес. Нашли подходящее дерево, опилили его и начали раскалывать. У барина от холода озябли руки. Тогда мужик показал ему на щель в дереве и говорит:
– Засунь туда руки, там, должно быть, теплее.
Барин послушался мужика, сунул руку в щель расколотого дерева. А мужик тут же выбил топором клин и защемил руку барина. А потом взял здоровенный сук и, приговаривая «Встречного мужика не обижай!», начал хлестать им барина. Бил до тех пор, пока сам не устал и весь сук не обломал.
Кучер, никого не дождавшись, пошел по следам и нашел барина полумертвым. Пришлось вместо дерева наваливать его на воз и везти домой.
Во второй раз крестьянин явился в барское село знахарем. Налил в стеклянный пузырек воды, перекинул через плечо полотенце и идет по улице, покрикивает:
– Кому чирьи резать, раны лечить!
У барина еще не все шишки и ссадины зажили, и он пригласил лекаря к себе. А мужик осмотрел раны и говорит:
– Твои раны так не вылечишь. Тут нужна жаркая баня.
Работники тут же истопили баню. Мужик в бане заставил барина залезть на полок и париться, пока хватит силы. А когда барин уже выбился из сил, взял кочергу и давай его той кочергой охаживать. Бил до тех пор, пока барин уже и кричать перестал. А с последним ударом не забыл сказать: «Встречно-го мужика не обижай!».
Работники ждали-ждали барина, потом пошли в баню – а он еле живой на лавке лежит. Пришлось на руках нести его в дом.
Мужику осталось поколотить барина третий и последний раз. Для этого он позвал своего брата и велел ему пробежать перед барским домом с криком: «Мне барина еще раз осталось побить!» Брат был легким на ногу охотником. Для него ничего не стоило хоть десять, хоть двадцать верст пробежать, а если надо, и зайца настигнуть. Брат, как ему и было велено, побежал с криком по

селу. Барин, понятное дело, услышал его крик, поднял на ноги всех работников и спустил собак. «Наконец-то, – думал он, – я поймаю этого зловредного мужика».

А как только работники с собаками убежали, мужик сам явился к барину и, приговаривая: «Встречного мужика впредь не обижай!», стал нещадно колотить его. До тех пор колотил, пока барин не рухнул замертво.

Легкий на ногу брат бежал так шустро, что ни работникам, ни собакам догнать его не удалось. Вернулись они домой ни с чем. Хотели сказать о своей неудаче барину, а только когда вошли в дом, увидели – лежит их барин ни живой ни мертвый. После этого, говорят, крестьянин безбоязненно возил дрова из барского леса до самой своей смерти и ни разу никто его в дороге не обидел.